

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

8-го Іюня 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльныя NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 23.

При печатаніи объявленій, за каждую строчку
или мѣсто строчки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Ея Императорскаго Высочества Госу-
дарыни Цесаревны.

Ваше Императорское Высочество!

Съ кончиною въ Бозѣ почившей любезнѣйшей Супруги
Нашей Императрицы Маріи Александровны, воспитательныя
и благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи,
пользовавшіяся въ теченіи безъ малаго 20 лѣтъ любвеобиль-
нымъ и мудрымъ Ея попечительствомъ, лишились Августѣй-
шей своей Благодѣтельницы и Покровительницы.

Нынѣ, проводивъ тѣло незабвенной Супруги Нашей до
послѣдняго жилища, Мы исполняемъ сердечный долгъ въ
отношеніи всѣхъ учрежденій Императрицы Маріи, ввѣряя
ихъ Вашему Высочеству со всѣми правами, принадлежавшими
блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ. Мы
питаемъ твердую увѣренность, что непосредственное Ваше
покровительство послужитъ для означенныхъ учрежденій за-
логомъ преуспѣянія и дальнѣйшаго развитія, на пользу доро-
гого отечества, и что къ осуществленію высокихъ воспита-
тельныхъ и благотворительныхъ задачъ ввѣряемаго Вамъ
нынѣ вѣдомства, Вы отнесетесь съ тою же полнотою истинно
христіанскаго, материнскаго чувства, какаю постоянно прояв-
лялась въ царственной дѣятельности незабвенной усопшей
Императрицы. Переселившаяся же въ вѣчность любезнѣйшая
Супруга Наша да поможетъ Вамъ на семъ священномъ по-
прищѣ чистыми Своими молитвами передъ Престоломъ Все-
вышняго, низводя щедрыя благословенія Отца любви и ми-
лосердія на близкія материнскому сердцу Ея учрежденія
вѣдомства Императрицы Маріи.

На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества ру-
кою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ-Селѣ, 29 мая 1880 г.

Мѣстные Распоряженія.

— 0 тушеніи пожаровъ отъ молніи. Литовская
Консисторія слушала отношеніе г. Гродненскаго губернатора
отъ 28 мая сего года за № 3848, на имя Преосвященнаго

Доната, епископа Брестскаго, слѣдующее: по суевѣрнымъ
понятіямъ населенія Гродненской губерніи считается грѣхомъ
тушить пожаръ, происшедшій отъ удара молніи. Столь па-
губное суевѣріе очень часто бываетъ причиною большихъ,
опустошительныхъ пожаровъ, истребляющихъ цѣлыя селенія
или же значительную часть ихъ. Очевидно, что къ
искорененію подобнаго зла не могутъ быть приняты какія
либо дѣйствительныя мѣры со стороны администраціи и что
въ данномъ случаѣ успѣшнѣе всего было бы обратиться къ
помощи церковной проповѣди и частныхъ бесѣдъ сельскихъ
священниковъ съ крестьянами. Въ виду сего г. губернаторъ
проситъ Его Преосвященство не признаетъ ли возможнымъ обра-
тить особое вниманіе сельскихъ священниковъ Гродненской гу-
берніи на приведенное выше суевѣрное понятіе крестьянъ, съ тѣмъ,
чтобы особенно въ лѣтнее время оно было избираемо пред-
метомъ церковныхъ проповѣдей. Приказали: Во исполненіе
записанной на семъ отношеніи резолюціи Его Преосвященства,
черезъ епархіальныя вѣдомости, предписать священникамъ
Литовской епархіи дѣлать нужныя наставленія въ тѣхъ при-
ходахъ, гдѣ существуетъ упоминаемое въ семъ отношеніи
суевѣріе между народомъ.

— **Перемѣщенія.** 28 мая, на вакантное мѣсто на-
стоятеля Кругельской церкви, Брестскаго уѣзда, перемѣщенъ,
согласно прошенію, настоятель Збуражской церкви, тогоже
уѣзда, *Константинъ Круковский*.

— 3 іюня, и. д. псаломщика Забреской церкви, Ош-
мянскаго уѣзда, *Иванъ Якутовичъ* перемѣщенъ, согласно
прошенію, къ Подберезской церкви на ту же должность.

— 4 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Мокрое,
Пружанскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, и. д.
псаломщика Дубичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Михаилъ
Савчукъ*.

— 4 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика къ Мол-
чадской церкви, Слонимскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно
прошенію, и. д. псаломщика Рогозянской церкви, Кобри-
нскаго уѣзда, *Иванъ Смирновъ*.

— 4 іюня, на вакантное мѣсто псаломщика при Звод-
ской церкви, Брестскаго уѣзда, назначенъ б. учитель народ-
наго училища, священнической сынъ, *Теодоръ Бягалловичъ*.

— 24 мая, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Орешичской, Брестскаго уѣзда, крест. дер. Стрѣлькѣ *Яковъ Демьяновъ Ярмолевичъ*; 2) Великолѣбской, того же уѣзда, крест. урочища Пересѣвка *Савва Семеновъ Денисюкъ*; 3) Радостской, того же уѣзда, крест. дер. Муриновъ *Петръ Дмитріевъ Силукъ*; 4) Бездѣжской, Ксбринскаго уѣзда, крест. м. Бездѣжа *Викторъ Степановъ Янушицъ*; 5) Велямовичской, Брестскаго уѣзда, крест. села Велямовичъ *Феодоръ Антоновъ Смолей*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты за значительныя пожертвованія въ пользу церквей Литовской епархіи и для церковныхъ бібліотекъ книгами и картинами духовно-нравственнаго содержанія члену Московскаго отдѣла общества распространенія таковыхъ книгъ, коллежскому асессору *Максиму Ивановичу Иванову*.

— Награжденъ набедренникомъ, 29 мая, за усердную службу, священникъ Пружанской соборной церкви *Павелъ Левиковъ*.

— 29 мая, рукоположенъ во діакона и. д. псаломщика Дисненской Воскресенской ц. *Антонъ Петрашко*.

— Пожертвованія. Въ Яглевичскую церковь, Слонимскаго уѣзда, въ текущемъ году присланы: 1) чрезъ іеромонаха Митрофана изъ Воронежа—священные сосуды серебряные, цѣною въ 75 р.; двѣ дароносицы—одна бронзовая позолоченая въ 5 р., а другая накладного серебра, въ 3 р.; двѣ штуки парчи по 56 р. каждая; тысяча крестиковъ на 10 р. и 50 иконъ на 5 р. для безмездной раздачи прихожанамъ; типиконъ, пентикостаріонъ и службы страстной седмицы—въ кожаныхъ переплетахъ, на 7 р. 2) изъ Витебска стъ начальницы женскаго училища дух. вѣдомства Е. П. Кеберъ 4 восковыя свѣчи въ 8 р. и искусственныхъ цвѣтовъ на 5 р.; отъ предсѣдателя Витебскаго сѣзда мир. судей А. О. Иванова церковныхъ одеждъ на 40 р. 3) изъ Москвы отъ доктора химіи Л. Н. Шишкова потиръ съ лжицею въ 50 р. 4) изъ Сергіева посада отъ т. сов. графа Д. Н. Толстого дароносица въ 26 р.; чрезъ священника В. И. Успенскаго принадлежностей церковныхъ облачений на 31 р. 5) отъ прихожанъ Яглевичской церкви: О. Васильева напестольный крестъ въ 10 р.; І. Михинкевича евангеліе въ 6 р. и наконецъ на сборныя деньги отъ прихожанъ въ количествѣ 111 рублей приобрѣтены: евангеліе напестольное, одинъ комплектъ ризницы, паникадило, кадильница, пасхальный трикирій и т. п. Всего же поступило пожертвованій, благодаря заботливости и хлопотамъ мѣстнаго настоятеля Тимофея Лубянскаго, въ началѣ сего года поступившаго на этотъ приходъ, на 504 р.

— Некрологи. 5 мая, скончался на 81 году жизни и 57 священства зашт. священникъ Верховичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Густинъ Кульчицкій*.

— 3 іюня, скончался послѣ продолжительной болѣзни, протоіерей Каѳедральнаго Собора въ Вильнѣ *Антоній Петкевичъ*. Отпѣваніе совершено Его Преосвященствомъ при участіи городского духовенства.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Збуражъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Байкажъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Радивоншицажъ*—Лидскаго уѣзда и въ с. *Изабелинъ*—Волковыскаго уѣзда. Священника: при Каѳедральномъ Соборѣ. Помощника настоятеля: при сельскихъ церквахъ: Лысковской—Волковыскаго уѣзда, Клещельской—Вѣльскаго уѣзда, Щаранской—Слонимскаго уѣзда, *Чересской*—Дисненскаго уѣзда и *Сморонской*—Ошмянскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ с. *Забрезъ*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Дубичажъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ с. *Церковникажъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Киселеважъ* и *Роозной*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Островъ*—Сокольскаго уѣзда, въ с. *Тетеровкѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Миرونимъ* и *Деречинъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Мыто*—Лидскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 1-го іюня, въ 1 ч. 35 м. дня, изволилъ прибыть въ Вильну г. виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ, командующій войсками виленскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ.

Его Сіятельство, при встрѣчѣ на дебаркадерѣ станціи съ представителями военной и гражданской администраціи, изволилъ обратиться къ нимъ съ привѣтствіемъ въ слѣд. словахъ:

«Всюду, гдѣ я служилъ, я встрѣчалъ такое полное содѣйствіе мѣстныхъ чиновъ, что трудъ мой былъ легокъ; о васъ, господа, Петръ Павловичъ Альбединскій говорилъ столько хорошаго, что, я увѣренъ, и здѣсь я найду такое же содѣйствіе, такое же неуклонное, твердое исполненіе всѣми своихъ обязанностей. Я надѣюсь, что мы всѣ будемъ работать усердно, мирно и дружно».

— **Последнія минуты жизни въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы.** Въ «Берегѣ» мы находимъ слѣдующее описаніе послѣднихъ минутъ жизни покойной Государыни: «Обычное говѣніе съ Государемъ и со всею семьею въ страстную недѣлю Государыня могла совершить, какъ всегда. Великія радости христіанскаго сердца на Пасхѣ Ей дано было испытать всецѣло, и какъ будто сокрытъ былъ завѣтъ Бога—не лишитъ Ея даже послѣдняго пасхальнаго утѣшенія, дорогаго для всѣхъ умирающихъ въ церкви и вѣрѣ православной. Ничто не заставляло думать о близости кончины. Положеніе больной было трудное, труднѣе прежняго; но близости конца не предвидѣлъ никто: поговаривали о переѣздѣ въ Царское Село, объ осени въ Крыму, и сама Государыня, 21-го мая, настолько была, повидимому, бодрѣе, что въ креслѣ Ея могли провезти по комнатамъ дворца. Вечеромъ, 21-го, Государыня говорила о завтрашнемъ днѣ, и казалось, не страдала ничѣмъ. Ночь прошла въ тихомъ снѣ, и только въ восьмомъ часу утра, когда камеръ-фрау наклонилась, чтобы убѣдиться, почиваетъ-ли Государыня, она увидала на лицѣ Ея свѣтлый и чудный покой смерти, «безболѣзненной и непостыдно-мирной».

„Голосъ“ пишетъ, что самая причина, по которой погребеніе было назначено на среду, 28 мая, свидѣтельствуетъ уже о высоко-религіозныхъ мысляхъ Царицы: Государыня, говорятъ, постоянно, въ послѣднее время, заявляла желаніе быть погребенною при пѣвнн тропаря „Христосъ воскресъ“, столь

утѣшительно напоминающаго христіанину о лучшей жизни за гробомъ. Это желаніе Царицы и было исполнено: такъ какъ день отдавія пасхи приходился на седьмыя сутки по кончинѣ Государыни, то церемонія погребенія должна была совершиться въ среду, наканунѣ Вознесенія.

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы въ большую церковь Зимняго дворца.

Въ 11½ час. утра стали съѣзжаться въ Зимній дворецъ, въ полной парадной формѣ и глубоко въ траурѣ, всѣ знатныя особы обоюго пола, гвардія, армія и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры, высшіе гражданскіе чины, представители дворянства и городского управленія. Они заняли залы и комнаты такъ называемой первой запасной половины дворца, выходящія окнами на Дворцовую площадь. Въ бѣлой залѣ помѣстились генераль-адъютанты, свиты Его Величества генераль-майоры, флигель адъютанты, и высшіе сановники, министры, статсъ-секретари, сенаторы, также высшіе чины двора. Въ слѣдующей, небольшой комнатѣ стоялъ караулъ отъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка. Примыкающая къ этой послѣдней комнатѣ зала, съ куполообразнымъ потолкомъ, обтянута вся внутри чернымъ крепомъ. Назначеніе этой залы въ будущемъ быть мѣстомъ служенія панихидъ по почившей Императрицѣ. Въ слѣдующихъ комнатахъ первой запасной половины размѣстился генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры гвардейскихъ частей. Затѣмъ двѣ комнаты передъ Александровскою залою заняли дамы. Всѣ онѣ были въ черныхъ креповыхъ платьяхъ съ длинными шлейфами. Въ Александровской залѣ, кромѣ всѣхъ генераловъ, нечислящихся въ строю, было весьма много высшихъ гражданскихъ чиновъ, представителей дворянства и городского общества. Въ пикетной залѣ передъ самыми сѣнями въ большую церковь, стоялъ снова почетный караулъ отъ семеновскаго полка.

Обрядъ положенія въ гробъ тѣла Императрицы былъ произведенъ въ опочивальной комнатѣ покойной Государыни, при совершеніи краткой литіи протопресвитеромъ Важановымъ, въ присутствіи членовъ Августѣйшей Фамиліи и дежурныхъ статсъ-дамъ и фрейлинъ. Торжественное печальное шествіе изъ опочивальной комнаты въ большую церковь было открыто въ полдень. Впереди, по два въ рядъ, шли камеръ-лакеи, служившіе на половинѣ Ея Величества. Затѣмъ придворные пѣвчіе, по три въ рядъ. Золотую крышку отъ гроба несли два полковника лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, а сзади—два камергера. Золотой покровъ, обитый горностаемъ, несли два полковника того же полка и гофмейстеры—Куломзинъ и Мицкевичъ. Далѣе передъ самымъ гробомъ шло духовенство, въ сослуженіи котораго бывшій духовникъ почившей Императрицы совершалъ богослуженіе во время церемоніи положенія во гробъ тѣла усопшей Государыни.

Благоговѣнное настроеніе, господствовавшее въ средѣ очевидцевъ этого глубокопечальнаго обряда, казалось, достигло своего высшаго напряженія, при видѣ несомато Членами Царской Семьи гроба, въ которомъ покоились останки Государыни. Государь въ мундирѣ лейбъ-гвардіи кирасирскаго полка, котораго почившая состояла шефомъ, и Государь Наслѣдникъ несли гробъ со стороны изголовья; затѣмъ слѣдовали Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Константинъ Николаевичъ, принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. Глубокая

скорбь, отпечатлѣвавшаяся на лицѣ Государя и на лицахъ всѣхъ Членовъ Его Царской семьи, въ эту печальную минуту откликалась въ сердцахъ всѣхъ присутствовавшихъ.

За гробомъ непосредственно шествовала Государыня Цесаревна, имѣя съ одной стороны Великую Княгиню Марію Павловну, а съ другой—Великую Княгиню Марію Александровну Герцогиню Эдинбургскую, а за Ея Высочествомъ шествовали: Великія княгини Александра Іосифовна, Александра Петровна, Екатерина Михайловна, Анастасія Михайловна, принцесса Терезія Петровна Ольденбургская. Длинные, черныя креповыя шлейфы поддерживали камеръ-пажи.

У входа въ большую церковь, гробъ съ тѣломъ почившей Императрицы былъ встрѣченъ митрополитомъ Исидоромъ и архіепископомъ рязанскимъ Палладіемъ и высшимъ духовенствомъ. Почти вся середина храма занята величественнымъ балдахиномъ, съ золотой Императорскою короной наверху; крыша балдахина утверждена на широкихъ, золотыхъ карнизахъ рѣзной работы, въ свою очередь поддерживаемыхъ въ углахъ прямоугольника четырьмя витыми колоннами. Въ серединѣ балдахина установленъ катафалкъ о трехъ ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ и обтянутый по всѣмъ краямъ вокругъ широкими золотыми позументами. По серединѣ катафалка установлено помѣщеніе для гроба, обтянутое также малиновымъ бархатомъ и обшито золотыми позументами, на поляхъ всѣхъ четырехъ сторонъ вышиты золотые Императорскіе гербы. Вся наружная сторона балдахина сверху до низу драпирована золотою парчевою матеріею, края которой убраны широкою золотою бахромою, отъ которой во многихъ мѣстахъ ниспадаютъ большія золотыя кисти.

Внутренняя сторона балдахина обита горностаемъ. Съ внутренней же стороны, въ соотвѣтствіе съ Императорскою короною, въ овальномъ щитѣ, обрамленномъ голубою полою, на бѣлой шелковой матеріи начертаны золотыя вензельныя буквы почившей Государыни М. А., съ ними вышита золотая Императорская корона. Въ самой церкви, у входныхъ дверей, еще до вступленія во храмъ траурнаго кортежа, заняли мѣсто двое часовыхъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Когда гробъ былъ установленъ подъ балдахинъ, митрополитъ началъ панихиду. У гроба немедленно заняли мѣста лица, на долю которыхъ выпало первое дежурство, а именно, у изголовья двѣ статсъ-дамы, а съ противоположной стороны—двѣ фрейлины. За статсъ-дамами, на второй ступени катафалка—два высшіе придворные чина, а сверхъ того у каждаго угла балдахина по одному младшему придворному чину. Затѣмъ вокругъ гроба помѣстились на часахъ—два офицера и два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи кирасирскаго, имени усопшей Императрицы, полка. Независимо отъ названныхъ лицъ, въ дежурствѣ этой первой очереди участвовало нѣсколько камеръ-пажей.

По окончаніи богослуженія первымъ подошелъ поклониться почившей Государынѣ Государь Императоръ. Ставъ на колѣни, Государь, горячо помолившись, глубоко растроганный, приложился къ рукѣ, а затѣмъ поцѣловалъ въ чело усопшую Свою Супругу. Затѣмъ слѣдовали остальные члены Царской Семьи.

Обратное шествіе изъ церкви открылъ Государь, ведя подъ руку Цесаревну. Его Величество видимо былъ удрученъ горемъ, на лицѣ Цесаревны были слезы. За Государемъ шелъ Наслѣдникъ, ведя подъ руку Великую Княгиню Марію Павловну, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ шелъ съ герцогинею Эдинбургскою.

По окончаніи печальнаго обряда придворный храмъ наполнился присутствовавшими, которые спѣшили поклониться праху почившей Императрицы.

Выносъ тѣла Государыни Императрицы въ Петро-Павловскій соборъ.

Печальная церемонія перенесенія тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы изъ большаго придворнаго собора Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ совершилась 26 мая. Еще наканунѣ, на Дворцовой площади, на всемъ полукружій, образуемомъ громадными зданіями главнаго штаба и зданіями министерства финансовъ, балконы облечены были въ траурную оболочку. Изъ оконъ зданій вывѣшены траурные флаги. Вдоль всей дворцовой набережной отъ Зимняго дворца до Троицкаго моста балконы всѣхъ домовъ убраны черною матеріей съ бѣлымъ плерезомъ. На наружномъ фасадѣ нѣкоторыхъ домовъ, кромѣ балконовъ, были убраны трауромъ колонны и маркизы, спущенныя надъ балконами. Троицкій мостъ, по которому назначено шествовать печальному кортежу, облекся въ трауръ. При поворотѣ съ Троицкаго моста на мостикъ, ведущій въ Петропавловскую крѣпость, вдоль Александровскаго парка устроены были мѣста для публики. Цѣна за мѣсто достигала до 25 и даже до 50 р. 25 мая вечеромъ и 26 числа съ утра погода была пасмурная, шелъ непрерывный дождь. Къ одиннадцати часамъ утра, когда войска, не назначенныя участвовать въ печальной процессіи, заняли свои мѣста вдоль пути шествія, погода нѣсколько прояснилась. Всѣ войска, назначенныя по церемоніалу, стали по своимъ мѣстамъ; они были въ парадной формѣ и караульной амуниціи, въ глубокомъ траурѣ. По случаю дождя войска по прибытіи имѣли шинель въ накидку; знамена, барабаны и трубы были покрыты крепомъ. Второй сигналъ, три пушечные выстрѣла изъ орудій крѣпости, раздались ровно въ одиннадцать часовъ. Въ это время лица, участвующія въ церемоніалѣ, заняли назначенныя мѣста. Окна и балконы домовъ Дворцовой набережной, находившихся на пути шествія, были полны зрителей и зрительницъ. Дома всѣ въ самомъ глубокомъ траурѣ. Въ это время дождь почти прекратился, но нескія волны продолжали бушевать. Восемь военныхъ судовъ, выстроенныхъ въ линію между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, съ развѣвавшимися флагами, плавно покачивались на волнахъ. О длинѣ печальнаго шествія можно судить по тому, что конвой Его Величества, бывший во главѣ, выстроился наравнѣ съ дворцомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, тогда какъ траурная колесница находилась во внутреннемъ дворѣ Зимняго дворца. За нѣсколько секундъ до третьяго сигнала, долженствовавшего означать открытіе печальнаго шествія, пущена была ракета, вслѣдъ за тѣмъ три пушечные выстрѣла. Это было въ 12 час. 15 мин. пополудни. Почти одновременно съ этимъ сигналомъ начался во всѣхъ церквяхъ перезвонъ. Съ Петропавловской крѣпости открылась пушечная пальба, по выстрѣлу каждую минуту. Эта пальба перемѣшалась съ выстрѣлами парашотовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на флагштокѣ Петропавловской крѣпости былъ поднятъ траурный флагъ, на которомъ виднѣлись двѣ бѣлыя вензелевыя буквы почившей Императрицы, надъ ними вышита Императорская корона. Когда, вслѣдъ за сигналомъ, началась пальба, гробъ съ останками Государыни вынесенъ былъ на рукахъ членами Царской Семьи и высшими чинами Двора, и установленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадьми. Ката-

фалкъ, на которомъ помѣщенъ гробъ, обитъ чернымъ бархатомъ съ серебряными позументами по краямъ; балдахинъ отдѣланъ драпировкой изъ бѣлой серебряной глазетовой матеріи; по верхнему краю золотого карниза, въ небольшихъ золотыхъ вязяхъ, помѣщенъ почти сплошной рядъ букетовъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. По занятіи своихъ мѣстъ у штанговъ, при шпуряхъ и кистяхъ назначенными церемоніаломъ двумя полковниками кирасирскаго Ея Величества полка, вторыми чинами Двора и шестью камергерами, колесница тронулась изъ внутренняго двора по Дворцовой набережной и вступила въ линію шествія. Это было въ 12 часовъ 30 минутъ. Печальное шествіе тронулось. Погода разяснилась; солнце блеснуло. Шествіе состоялось согласно обнародованному церемоніалу: не смотря на 13 отдѣленій и 139 отдѣльныхъ нумеровъ, стройный порядокъ и отсутствіе суетливости вполне гармонировали со внутреннимъ смысломъ торжественно-печальной церемоніи. Изъ лицъ, участвовавшихъ въ шествіи, особенно выдѣлялся по вышности своихъ одѣяній латникъ. Онъ шелъ одинъ, въ черныхъ латахъ, съ обнаженнымъ опущеннымъ мечомъ; шлемъ покрывалъ его лицо; онъ былъ высокаго роста и видимо мощнаго сложенія. Участвовавшій въ церемоніи народный экипажъ Императрицы— тотъ самый, въ которомъ Ея Величество изволила ѣхать на коронацію. Это двухѣтная золотая карета, подаренная Прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ въ 1746 году императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; затѣмъ карета была возобновлена ко времени коронаціи; на корпусѣ кареты виднѣется вызолоченная рѣзьба и росписанные по золоту цвѣты, въ верху кареты рѣзная, вызолоченная, оклеенная бархатомъ корона съ разноцвѣтнымъ хрусталемъ; на дверцахъ кареты медальонъ и гербы, вызолоченные, усыянные камнями. Російскіе ордена покойной Императрицы несли: знакъ отличія Краснаго Креста 1 степени и Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы два генерала, остальные ордена чины 3 класса, золотую Императорскую корону на золотой глазетовой подушкѣ несъ членъ Государственнаго Совѣта. Въ составъ духовной процессіи вошли всѣ наличные чины духовенства столицы. Эту процессію замыкалъ маститый духовникъ покойной Императрицы Важановъ, несшій икону. За духовною процессіей слѣдовала траурная колесница. Войска отдавали въ эту минуту честь. Очевидцы печальной процессіи набожно крестились. Непосредственно за колесницей ѣхалъ верхомъ Государь Императоръ въ формѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка. Почти рядомъ шли пѣшкомъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи и Константинъ Николаевичъ. За ними слѣдовали верхомъ прибывшіе наканунѣ въ столицу иностранные принцы: наслѣдный принцъ Германскій, герцогъ Саксенъ-Веймарскій, эрцъ-герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, принцъ Гессенъ-Дармштадтскій, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Павелъ и всѣ члены нашей Августѣйшей Фамиліи и многочисленная свита, къ которой примыкали иностранные военные агенты. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ траурныхъ экипажей. Въ первомъ изволили находиться Королева Эллиновъ, Великая Княгиня Ольга Константиновна, Государыня Цесаревна и старшій Сынъ Ея Высочества. Печальное шествіе продолжалось около часа. По прибытіи печальной колесницы къ собору, гробъ былъ внесенъ во храмъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями, иностранными принцами, лицами свиты и первыми чинами Двора. Посреди собора возвигнутъ между четырьмя середин-

ными колоннами катафалкъ, почти квадратный, длиною и шириною около 12 аршинъ; надъ нимъ балдахинъ изъ бѣлой газетовой матеріи; верхъ балдахина тоже изъ серебряной парчевой матеріи, съ изображеніемъ шапки Мономаха, на вершинѣ которой утверждена Императорская корона. Паннихиду служилъ митрополитъ Исидоръ. У гроба остались на дежурствѣ назначенныя по церемоніалу лица.

Останки въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы находятся на особомъ возвышеніи въ срединѣ собора. Металлическій гробъ покрытъ золотою парчой. На гробѣ и близъ гроба лежатъ вѣнки бѣлыхъ розъ; одинъ огромный вѣнокъ у изголовья гроба, а другой на противоположной сторонѣ. Ликъ Императрицы покрытъ тонкою прозрачною кисеей, чрезъ которую явственно видны мало измѣнившіяся черты. На персяхъ лежитъ золотой небольшой образъ, къ которому прикладывается публика. Надъ гробомъ возвышается, доходящій до потолка храма, овальной формы, парчевой навѣсъ, въ верху украшенный Императорскою короною; по бокамъ его гербы. Четыре парчевые полосы навѣса обвиваютъ четыре колонны собора. Концы полосъ украшены серебряными инициалами имени Усопшей. Стѣны храма съ сѣверной, западной и южной сторонъ украшены государственными гербами, облеченными въ глубокой трауръ. Предъ гробомъ священникъ читаетъ Евангеліе. Придворные чины, въ томъ числѣ статсъ-дамы и фрейлины, безотлучно дежурятъ при гробѣ. Стоитъ также нѣсколько военныхъ карауловъ отъ различныхъ частей войскъ. 28 мая, въ числѣ другихъ карауловъ, будетъ отъ 12 час. дня до конца погребальной церемоніи караулъ отъ Кавалергардскаго полка. Троицкій мостъ облеченъ въ трауръ. Всѣ фонари на немъ завѣшаны чернымъ сукномъ, а по барьерамъ траурные фестоны. Несмѣтныя массы народа въ минувшую ночь съ разныхъ сторонъ спѣшили къ Петропавловскому собору поклониться праху въ Бозѣ почившей Императрицы. При впускѣ въ соборъ соблюдался строгій порядокъ. Подходившіе поклониться гробу выстраивались въ одну линію. Много горячихъ молитвъ вознесено простымъ людомъ, много искреннихъ слезъ пролито при поклоненіи дорогимъ останкамъ. Кромѣ зданій, бывшихъ на пути печальнаго шествія, въ трауръ облечено зданіе думы; 26 числа, по случаю печальной церемоніи, была закрыта биржа и многіе магазины. Соболезнованіе иностранныхъ правительствъ объ утратѣ, постигшей Царскую Семью и Россію, выразилось прибытіемъ въ столицу нѣсколькихъ иностранныхъ принцевъ и депутацій. Вотъ окончательно достойный списокъ прибывшихъ иностранныхъ представителей: Наслѣдный принцъ Германскій, эрцъ-герцогъ Австрійскій Вильгельмъ, принцъ Гессенъ-Дармштадскій Александръ, братъ въ Бозѣ почившей Императрицы, герцогъ Эдинбургскій, герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Павелъ, принцъ Баварскій Арнульфъ. Остальными иностранными дворами посланы депутаціи. Королева Викторія поручила выразить соболезнованіе двумъ сановникамъ королевства лорду Торрингтону и лорду Сефнеру. Король Итальянскій прислалъ въ Петербургъ трехъ представителей, своего генераль-адъютанта кавалера Морро ди-Лавріано, церемоніймейстера маркиза Борреа-Дольмо и своего ординарца кавалера ди-Брокети. Депутацію отъ Шведскаго короля составляютъ: генераль-лейтенантъ Вейденгельмъ, майоръ Тульstrupъ и капитанъ Клингенбергъ. Отъ Бельгіи прибыли: генераль-лейтенантъ баронъ фонъ-деръ-Списенъ, при немъ два адъютанта и секретарь де-Рапе. Представителемъ Греческаго короля контръ-адмиралъ гофмейстеръ Сахинисъ. Король Нидерландовъ поручилъ лично

выразить соболезнованіе своему берлинскому посланнику де-Рохусену. Представителемъ герцога Саксенъ-Веймарскаго прибылъ оберъ-гофмейстеръ графъ Генкель фонъ-Допперсмаркъ. Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій прислалъ оберъ-гофмаршала фонъ-Сидова. Президентъ Французской республики снарядилъ чрезвычайное посольство для выраженія соболезнованія французской націи Русскому Императору. Обязанность чрезвычайнаго посла возложена на постольнаго представителя Франціи въ Россіи генерала Шанзи, пользующагося нынѣ отпускомъ. Чрезвычайное посольство, кромѣ генерала Шанзи, составляютъ: генераль Гальяръ, бывшій въ чинѣ полковника военнымъ агентомъ, полковникъ Боа-Деферъ, майоры де-Гершъ и Лихтенштейнъ. 27 числа прибылъ въ Петербургъ Болгарскій князь Александръ. Съ десяти часовъ утра упомянутого числа, въ Петербургѣ происходило оповѣщеніе герольдами о днѣ погребенія Государыни Императрицы. Ровно въ десять часовъ на дворцовую площадь прибыли два герольда верхомъ, въ присвоенномъ этому званію траурномъ одѣяніи, два сенатскіе секретаря, также верхомъ, въ черныхъ кафтанахъ, при нихъ конвой изъ двухъ взводовъ Кавалергардскаго полка при двухъ оберъ-офицерахъ: корнетахъ графъ Адлербергъ и Еремеевъ и четырехъ трубачахъ. По проиграніи трубачами общаго сбора предъ окнами Зимняго дворца, одинъ герольдъ производилъ оповѣщеніе по всей Адмиралтейской сторонѣ по сю сторону Невы, другой герольдъ совершилъ объѣздъ съ отрядомъ по ту сторону Невы, на Васильевскомъ Островѣ, Петербургской и Выборгской сторонахъ. Каждый отрядъ останавливался въ наиболѣе людныхъ мѣстахъ, на площадяхъ, улицахъ и перекресткахъ.

Подробности о церемоніи похоронъ Государыни Императрицы.

Тѣло усопшей Императрицы 28 мая опущено въ могилу въ Петропавловскомъ соборѣ, гдѣ почіютъ останки всѣхъ русскихъ государей со времени основанія Петербурга. Какъ и 26 мая, сегодня, съ ранняго утра погода была пасмурная. Войска петербургскаго гарнизона приняли участіе въ отдачѣ послѣдняго долга праху почившей Императрицы. Къ 11 часамъ они построились на всемъ пути отъ Зимняго дворца до Петропавловскаго собора. Часть гвардейской пѣхоты, въ томъ числѣ военно-учебныя заведенія, заняла Дворцовую набережную между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами. Гвардейская кавалерія: полки Кавалергардскій, Конно-гвардейскій, гусары и уланы, стали на Марсовомъ полѣ. Часть гвардейской пѣхоты стала полукружіемъ за тальными верками крѣпости. По ту сторону Невы, на поворотѣ въ крѣпость, стоялъ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ. Внутренность крѣпости, по линіи валовъ, заняли полки лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій. У самаго собора поставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка со штандартомъ, при хорѣ трубачей. Кромѣ войскъ, въ церемоніи приняли участіе военные и другіе пароходы, образовавшіе посреди Невы, между Дворцовымъ и Троицкимъ мостами, почти одну непрерывную линію. Ровно въ 10 часовъ утра съ крѣпости данъ былъ тремя пушечными выстрѣлами сигналъ, по которому должны были собраться въ Петропавловскомъ соборѣ лица, указанные въ церемоніалѣ. Къ этому времени съѣздъ можно было считать оконченнымъ. Не только дипломатическій корпусъ былъ въ полномъ сборѣ, но и всѣ спеціальныя иностранныя депутаціи, въ томъ числѣ и чрезвычайное французское по-

совершенство. Къ этому времени, прибывшіе въ соборъ размѣстились приблизительно такъ: правѣ балдахина члены дипломатическаго корпуса и прибывшія въ столицу депутаціи иностранныхъ государей. Съ противоположной стороны придворныя дамы, фрейлины, не входившія въ составъ сегодншняго дежурства у гроба, а также супруги и дочери лицъ, имѣвшихъ право по служебному и общественному положенію присутствовать при торжественномъ богослуженіи. Пространство между катафалкомъ и главными входными дверями занято: правая сторона по преимуществу лицами военными, а съ лѣвой преимущественно придворными и высшими гражданскими чинами. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ входа въ соборъ, одинъ противъ другаго, стали, въ присвоенныхъ имъ одѣяніяхъ, съ жезломъ въ рукѣ, два герольда. Вокругъ гроба почившей Императрицы стояли на своемъ посту лица, отбывавшія послѣднее дежурство. Убранство собора было согласовано съ предстоявшимъ печальнымъ обрядомъ. На пяти входныхъ дверяхъ собора развѣшены траурные портреты. На трехъ изъ нихъ, именно главныхъ и рядомъ съ ними двухъ боковыхъ, помѣщены гербы, по срединѣ Императорскаго Дона, а по бокамъ государственный. Въ четверть одиннадцатаго часа утра стали прибывать Особы Императорской Фамиліи и иностранные принцы. Государыня Цесаревна вступила во храмъ вмѣстѣ съ королевой эллиновъ. За Ея Высочествомъ послѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшимъ зятемъ герцогомъ Эдинбургскимъ и остальные члены Царской Семьи. Великая Княгиня Александра Петровна, страдая сильнымъ недугомъ ногъ, прикована къ болѣзненному одру, почему и не могла участвовать при печальныхъ церемоніяхъ послѣднихъ дней. Наслѣдныи Германскій принцъ, князь Болгарскій, принцъ Гессенъ-Дармштадтскій были въ русской общегенеральской формѣ при Андреевской лентѣ. Ровно въ 10½ часовъ утра началась божественная литургія, которая совершалась митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи архіепископа Рязанскаго Палладія и двухъ здѣшнихъ викаріевъ Гермогена и Палладія. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Кирасирскаго Ея Величества полка и оставался, въ теченіи литургіи, въ крытомъ полотняномъ навильонѣ, поставленномъ въ соборѣ у самаго входа; но предъ началомъ отпѣванія, предшествуемый министромъ Двора, Государь изволилъ подойти къ катафалку и занять мѣсто впереди членовъ Императорской Фамиліи. Его Величество шелъ твердою поступью, но на лицѣ Его видѣнъ былъ отпечатокъ глубокой душевной скорби. Подходя къ своему мѣсту, наклоненіемъ головы Государь отвѣчалъ на привѣтствіе Августѣйшихъ родственниковъ, иностранныхъ припѣвъ и представителей иностранныхъ государствъ. По врученіи, согласно уставу, митрополитомъ свѣчей Государю и остальнымъ членамъ Императорской Фамиліи, началось отпѣваніе ровно въ полдень. По окончаніи отпѣванія состоялась глубоко трогательная сцена, которая конечно никогда не изгладится изъ памяти сердца присутствовавшихъ въ соборѣ. Сперва поклонился праху почившей Императрицы маститый митрополитъ. Вслѣдъ за нимъ приблизились Императоръ, Цесаревичъ, Великіе Князья, иностранные принцы. Они окружили гробъ, и когда возгласена была вѣчная память, всѣ преклонили колѣни. Государь, являвшій въ эти печальные дни примѣръ твердости и самообладанія, казалось въ эту послѣднюю минуту прощанія съ дорогими останками далъ волю охватившему Его сердце чувству, и выступившій въ глазахъ Его слезы полились неудержимо... Государь Цесаревичъ также былъ сильно взволнованъ. Его Высочество

сдѣлалъ невольное движеніе къ Августѣйшему Родителю. Государь повидимому сердцемъ понялъ желаніе Цесаревича, и оба затѣмъ, Императоръ и Наслѣдникъ, обнялись. Эта нѣмая и вмѣстѣ краснорѣчивая сцена была по истинѣ умилительна. Послѣ отданія послѣдняго поклоненія тѣлу почившей Государыни Великими Князьями, Княгинями и Князьями, четыре камергера сняли съ гроба золотой покровъ и отнесли его въ алтарь. Государь Императоръ, согласно церемоніалу, уложилъ порфиру во гробъ. Только тогда принесенная четырьмя камеръ-юнкерами крыша была прикрѣплена ко гробу. Со стороны изголовья на крышѣ, на золотой овальной дощечкѣ, обрамленной золотымъ лавровымъ вѣнкомъ, съ золотой подъ нимъ короною, вырѣзана надпись, гласящая годъ рожденія и кончины въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Затѣмъ гробъ былъ поднятъ съ катафалка, и понесенъ на рукахъ Государемъ Императоромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями и иностранными принцами. Приходилось спуститься по ступенямъ катафалка и возвышенія; затѣмъ пронесли гробъ нѣсколько шаговъ къ приготовленной могилѣ на западной сторонѣ собора, насупротивъ втораго окна, считая отъ главнаго входа. Могила имѣетъ видъ прямоугольника по размѣрамъ соответствующаго величинѣ гроба. На днѣ могилы, глубиною около четырехъ аршинъ, установленъ ящикъ изъ красной мѣди, въ который былъ опущенъ гробъ. Послѣ краткой литіи провозгласена снова вѣчная память. По установленіи гроба, покрытаго сплошною массою вѣнковъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ, въ металлическій ящикъ, крыша послѣдняго была мгновенно убрана новыми роскошными вѣнками. Среди этихъ вѣнковъ выдѣлялся большой крестъ изъ бѣлыхъ розъ. Вслѣдъ за тѣмъ митрополитъ поднесъ Государю и прочимъ членамъ Императорской Фамиліи песокъ на блюдѣ, и этотъ послѣдній христіанскій долгъ былъ исполненъ. Государь оставилъ храмъ, ведя подъ руку Цесаревну...

Памяти въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Не мѣсто и не время теперь дерзаетъ помышлять объ оцѣнкѣ дѣлъ и значенія исторической личности преставившейся Государыни. Но таить въ себѣ мысли, впечатлѣнія и воспоминанія, отъ которыхъ только дороже сердцу становится свѣжая память, и не дѣлиться ими, — да развѣ это можно?

Сколько кажется, передъ невидимымъ судомъ совѣсти, народа и Бога, нѣтъ труднѣе и отвѣтственнѣе жизненнаго подвига и государственнаго служенія, чѣмъ то, которое возлагаетъ Богъ на Императрицу, супругу Русскаго Государя. Ея удѣлъ не соуправлять, но нераздѣльно отъ него соуправлять Царю въ Его царствованіи. Удѣлъ преставившейся Государыни былъ какъ будто еще выше и еще виднѣе, во имя той безпредѣльно трудной и сложной задачи, которая поручена историческимъ промысломъ Государю.

И вотъ—это-то необычайно трудное предназначеніе свое преставившаяся Царица совершила, исполнила свято и честно, въ назиданіе грядущихъ поколѣній, во славу и въ отраду Россіи.

Будучи не соправительницею, а спутницею Царя, русская царица получаетъ отъ Бога все же великое призваніе. Ей быть, если можно такъ выразиться, духовною погодою царствованія, быть непрестанно при Государѣ не только источникомъ любви и милосердія во имя каждаго, но быть источ-

никомъ мудраго совѣта, быть, наконецъ, такъ сказать, постояннымъ олицетвореніемъ Россіи при Государѣ, представителемъ Россіи въ ея тайникахъ народнаго чувства, народной мысли, народной нужды.

Тотъ, кто скажетъ, что преставившаяся въ Возѣ Государыня Марія Александровна всѣми силами, дарами и чувствами своего духовнаго общества до малѣйшихъ оттѣнковъ, до конца жизни, была на высотѣ своего многотруднаго призванія и оставила будущему образъ Государыни, сослужившей великую службу Россіи,—тотъ не ошибется. Природа щедро наградила покойную Царицу всѣми дарами, нужными для прохожденія не только безукоризненно, но славно и полезно, ожидавшаго Ея царственнаго пути. Высокая честность, пламенная и твердая вѣра, необыкновенный умъ, безконечно богатый тѣнями и оттѣнками тактъ, глубокія чувства женскаго сердца, тонкость, оригинальность и прелесть ума, сильная воля, стойкость и твердость въ обладаніи духовнымъ миромъ, разностороннее и богатое образованіе,—и все это въ соединеніи съ полнымъ обладаніемъ всѣхъ изящныхъ свойствъ женщины и величества своего сана—все это ставило Ее высоко надъ Ея вѣкомъ, и придавая Ея личности особенное обаяніе, помогло Ей совершить Свое великое призваніе. Съ перваго дня прибытія въ Россію, въ званіи молодой невѣсты Наслѣдника Цесаревича, Она полюбила Россію всѣмъ своимъ духовнымъ существомъ, всѣми прекрасными силами и дарами своей души. Оттого любовь эта къ Россіи приняла свойство не официальной любви, а любви искренней, человѣчной, основанной на пониманіи полюбленнаго и любимаго идеала. Если можно такъ выразиться,—Она полюбила Россію по русски, и любовь эта сдѣлала Ее русскою въ самомъ привлекательномъ и прекрасномъ значеніи этого слова. Душа Ея на весѣхъ жизни, какъ цвѣтокъ распускающійся подъ первыми лучами прекраснаго утра, расцвѣтала отъ воспріятія откровенія и посвященія въ тайны православной церкви, и возлюбивъ ее паче всего, Она нашла въ ней сокровища на всю жизнь для семейной жизни во всѣхъ ея сторонахъ и для прохожденія царственнаго пути отъ начала до послѣдняго вздоха. Церковь Ее сроднила съ Россіею, и это родство съ русскимъ народомъ посредствомъ его церкви поставило Ее необыкновенно просто, и въ тоже время вѣрно и твердо въ жизни, во всѣхъ отношеніяхъ.

Уста Ея никогда не произносили неумѣстнаго слова. Ея сердце, счастливое или страдающее, никогда не билось инымъ чувствомъ, какъ высокимъ и чистымъ; Ея умъ никогда не мыслилъ внѣ своей отвѣтственной и трудной области; Ея душа никогда не забывала того, что любила, никогда не отвлекалась отъ своего призванія, и никогда не слабѣла, не переставала бодрствовать, и не оскудѣвала въ своихъ силахъ и въ своихъ принципахъ. Строгая неумолимо къ Себѣ, Она была сердечно снисходительна ко всѣмъ другимъ. Она не знала, что значитъ злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значитъ злопамятствовать, и еще менѣе знала, что значитъ жить для себя одной, или для своего удовольствія. Она умѣла понимать чужія страданія, умѣла какъ никто правдиво имъ сочувствовать, человѣчно имъ приходитъ на помощь, и въ то же время никто не умѣлъ, какъ Она, радоваться всякой правдивой радости, всякому хорошему чувству, всякой причинѣ счастья.

Ея сердце, Ея умъ, Ея душа были доступны всякому, кто любилъ Государя и Россію честно. Но никогда ни одинъ атомъ окружающаго Ея воздуха не заразился чѣмъ либо похожимъ на интригу, и никогда въ яркомъ блескѣ ея наи-

высшаго положенія никто не видалъ, чтобы она вглядывалась въ свое величіе, ослѣплялась имъ. Въ эти 25 лѣтъ богатаго дѣлами царствованія, могли ли быть великія мысли души Государя внѣ общенія съ Государынею? Но теперь, когда прошли эти 25 лѣтъ, и собесѣдница каждаго часа самыхъ сокровенныхъ думъ Царя стала безмолвною для земли навсегда,—кто не припомнитъ съ благоговѣніемъ, и съ гордостью за свою Царицу тотъ фактъ, какъ въ эти 25 лѣтъ соблюла тайну и святость своего мысленнаго единенія съ Царемъ Его вѣнценосная Спутница царствованія?

Да, въ нашъ вѣкъ такъ дешево и такъ небрежно обращающійся со всѣми обязанностями жизни, образъ угасшей русской Государыни является многозадающимъ: принимая поклоненіе себѣ какъ Царица, Она сама поклонялась каждой обязаности чловѣка и христіанина, но ни разу не поклонилась неправдѣ, въ какомъ бы видѣ она не являлась, и это въ то время, когда неправда становилась чуть ли не всеобщимъ вѣроисповѣданіемъ.

Жизнь ея, то есть, быть Ея какъ супруги, какъ матери и какъ Царицы дышалъ простотою и естественностью. Каждый, кто получалъ честь предстать передъ Царицею, входилъ въ какую то атмосферу ума и сердца безъ малѣйшей натяжки, гдѣ чувствовалось легко и гдѣ правдивое слово какъ будто вырывалось само собою. Этотъ умный, внимательный, душевный и глубоко кроткій взглядъ Царицы ставилъ представшаго передъ Нею какъ будто передъ Ея душою. Ощущеніе присущаго величества чувствовалось только въ побужденіи быть правдивымъ, и въ сознаніи бесполезности становиться на ходули.

День Ея всецѣло принадлежалъ семьѣ, то есть Царю и дѣтямъ. Въ часъ уединенія Государыня занималась обширною частью женскаго воспитанія въ Россіи, въ послѣдніе годы—Краснымъ Крестомъ, много и постоянно читала. Въ завѣдываніи женскимъ воспитаніемъ Государыня оставила немало живыхъ памятниковъ своей дѣятельности. Для высшихъ женскихъ заведеній Она ввела благотворное новое начало присоединенія къ долгосрочному институтскому затвору семейной жизни, посредствомъ отпусковъ на лѣтнія вакаціи, и затѣмъ почину Ея Россія обязана учрежденіемъ множества женскихъ гимназій для окончательнаго женскаго образованія. Но и вообще Ея же заботамъ слѣдуетъ приписать то несомнѣнное многое и хорошее, что сдѣлано было на пользу женскаго воспитанія въ сословіи духовномъ.

Нужны ли слова, чтобы описать заслуги преставившейся Государыни относительно учрежденія Краснаго Креста, когда нѣтъ уголка въ Россіи, гдѣ живой голосъ возвращеннаго къ жизни заботами Краснаго Креста, во имя Матушки-Царицы, раненаго не свидѣтельствовалъ объ этой безпредѣльно-великой заслугѣ Государыни? Она не только создала это великое благотворительное учрежденіе; Она все, что могла, что имѣла, ему отдала въ тѣ трудныя минуты, которыя переживалъ въ Россіи, во время войны, каждый русскій. Она отдала послѣднія силы своего уже сильно ослабѣвшаго здоровья; Она отдавала въ это время буквально все, что имѣла, и отказывала себѣ не только въ малѣйшемъ расходѣ на прихоть, но во многомъ нужномъ, чтобы все, что могла отъ себя отнять, безъ ущерба для своего положеія, и дать раненымъ. Очевидцы помнятъ, какъ длинные вечера военнаго времени Императрица, вмѣстѣ со всѣми Ее окружавшими, работала для раненыхъ, помнятъ и то, какъ иногда, больная и слабая, Она лично отправляла транспорты къ нашимъ героямъ и страдалцамъ, инья изъ вещей осматривала въ малѣйшихъ подробностяхъ, чтобы убѣдиться въ ихъ доброкачественности.

Помнить очевидцы и другое: помнить, какъ день за днемъ, передъ лицомъ всѣхъ таяла какъ свѣча Императрица, пока Государь и всѣ сыновья Ея были на войнѣ, и изо дня въ день приходили тяжелыя и печальныя извѣстія. Въ скорбяхъ такъ ощущаемыхъ, и въ роковомъ ихъ дѣйствіи на Ея жизнь, сказалось, насколько была русскою эта Царица, и насколько именно она была матерью русскаго народа.

Внѣ занятій по дѣламъ, Ей Царемъ ввѣреннымъ, Императрица много читала. Едва выходило какое нибудь талантливое произведеніе въ русской печати, Государыня съ нимъ знакоилась: всякую вѣскую и дѣльную статью въ газетахъ Она прочитывала, и въ тоже время слѣдила за иностранною литературою. Но особенно много училась Она узнавать изъ живой босѣды съ людьми. Когда здоровье Ея еще было крѣпко, Она много принимала людей, и обладая даромъ заставлять говорить, Она знала всѣ стороны русской жизни, въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и въ самыхъ сокровенныхъ тайникахъ.

Это знаніе жизни давало Ея милосердію и добротѣ глубоко осмысленный характеръ, отстранявшій отъ благотворительности всякое подобіе дѣла, совершаемаго официально или приличія ради. Трудно повѣрить, какъ разнообразны были и отношенія нуждавшихся къ Ней и проявленія Ея участія къ нуждѣ и Ея человѣчности въ оцѣнѣ этихъ безчисленныхъ нуждъ: случаи, когда все оказывалось уже израсходованнымъ изъ собственныхъ средствъ Государыни, повторались нерѣдко.

Бывали и другіе случаи. Пусть память объ одномъ изъ нихъ переходитъ изъ рода въ родъ, какъ замѣчательная повѣсть о русской Царицѣ. Разсказываемъ со словъ свидѣтеля: во дворцѣ у Ихъ Величествъ семейный вечерній чай. Государыня сидитъ у стола, на которомъ стоитъ чайный приборъ. Слуга приноситъ самоваръ, непостижимо неловкимъ движеніемъ зацѣпляетъ стулъ Государыни и проливаетъ кипятокъ на Императрицу. Ужасъ обьялъ всѣхъ. Испугъ слуги похожъ былъ на окаменѣніе. Что же сдѣлала Царица? Не смотря на страшнѣйшую боль, Она встала и лице Ея, невольно выразившее тяжкое страданіе, внезапно измѣнило выраженіе, направивъ добрый и кроткій взоръ на Государя. Слуга былъ прощенъ. Принявъ отъ Бога удѣлъ быть супругою Государя, Коего сердце жаждало творить добро, представившаяся Государыня имѣла потому самому призваніе пользоваться этою добротой Царя сердца для блага многихъ, имѣвшихъ право въ ней нуждаться, и не мала заслуга Ея передъ лицомъ своего народа въ томъ, что за весь прожитой свой вѣкъ въ Россіи, Государыня не упустила ни одного случая воспользоваться добротой Царя и ни въ одномъ изъ нихъ не уклонилась отъ прямой и высокой своей цѣли: добро творить во имя добра.

Бывали случаи, когда симпатія и влеченія Ея сердца въ вопросахъ государственныхъ должны были строго подчиняться зависимости отъ политики и отъ ея требованія осторожности въ данную минуту. То были чудныя минуты въ жизни представившейся Государыни. Ея сердце сильно билось во имя завѣтной мысли, во имя объединенія съ русскимъ народнымъ чувствомъ, но кто прислушивался къ этому биеію сердца Царицы кромѣ Бога. И подчиняя себя всегда бодрствовавшему въ ней мудрому таяту, Она молилась, и тая

въ себѣ упованіе, терпѣливо ждала права проявить свои чувства. Такъ было въ 1876 году, во время начала славянскаго пожара на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ было не разъ въ Ея царственной жизни, и всегда голосъ сердца былъ въ полномъ согласіи съ яснымъ сознаніемъ долга Царицы.

Это уваженіе долга было въ представившейся Государынѣ высочайшею чертою Ея прекрасной личности; оно святѣйшее и прекраснѣйшее наслѣдство, оставленное Ею всему русскому народу, каждому слугѣ Государя и государства, каждой женѣ своего мужа, каждому главѣ семейства. Быть Государынею русскою значить быть на стражѣ многихъ великихъ преданій, многихъ великихъ завѣтовъ русскаго народа—у него столько строгихъ обязанностей, и вотъ эту задачу Царица исполнила, отдавъ себя также всецѣло и также свято долгу, какъ исполняетъ долгъ герой солдатъ. Она ни разу не задремала на своемъ высокомъ и святомъ мѣстѣ. И долгъ этотъ Ей являлся во всѣхъ видахъ и во всѣхъ раздѣлахъ. Крестьянинъ, во время войны, изъ самаго темнаго и отдаленнаго уголка Россіи посылаетъ Царицѣ-Матушкѣ свое приношеніе при письмѣ въ собственныя Ея руки. Государыня, принявъ посылку, и прочитавъ письмо, строго исполняетъ просьбу обратившагося къ ней хрестянина, и сверхъ сего поставляетъ Себѣ долгомъ подумать объ отвѣтѣ крестьянину, чтобы его успокоить и порадовать его.

Да, быть въ состояніи, занявши на землѣ высшее, чело-вѣку доступное, мѣсто, отойти въ вѣчность и предстать передъ судомъ предвѣчно справедливаго Бога, исполнивши долгъ свой—это завидный удѣлъ, и Россіи, оплакивающей свою Мать, остается молиться: да будетъ каждому изъ насъ русскихъ это воспоминаніе глубоко назидательнымъ и дорогимъ для сердца завѣтомъ, въ подражаніе и въ обученіе дѣтей нашихъ.

Да, все, что было Ей дано Богомъ, все, что возложено на Нее было упованіемъ народа, Она отдала всецѣло служенію своему долгу, и духовная погода, осѣнявшая Великаго Помазанника Божія въ эти 25 лѣтъ труднаго служенія народному перерожденію была, не смотря на многое горькое и грустное, постигшее Его сердце, свѣтлая, ясная и теплая, благодаря вѣрѣ и любви Царицыной души.

Да почиетъ надъ Ея именемъ вѣчная и любовью полная память въ церкви и въ народѣ,—Она же любила ихъ такъ глубоко и безкорыстно! (Верегъ). *К. В. М.*

Содержаніе № 23.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высоч. рескриптъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ. Перемѣщенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Пожертвованія. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Пріѣздъ главнаго начальника края. Обряды погребенія Государыни Императрицы.

Предыдущій № сданъ на почту 1-го Іюня.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.